

Керамические материалы эпохи бронзы с поселений Удмуртского Прикамья

Митряков Александр Евгеньевич

Аспирант

Удмуртский Государственный Университет, Исторический факультет, Ижевск, Россия
arch@uni.udm.ru

Для памятников эпохи бронзы керамика является одним из наиболее информативных источников культурно-хронологической атрибуции. Объектом данного исследования являются керамические комплексы 4 поселений Удмуртского Прикамья: Зуево-Ключевского II, Партизанских II и IV и Дербешкинского, раскопывавшихся на протяжении 1980 – 90-х гг. сотрудниками Музея Истории и Культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул) и Камско-Вятской археологической экспедиции (г. Ижевск).

Целью работы является целостная характеристика керамики и определение ее места в культурно-хронологической схеме развития региона. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Формализация исследуемого материала и создание его типологии.
2. Выявление относительной хронологии выделенных типов.

Для создания типологии посуды был избран метод статистического анализа как наиболее адекватно отвечающий потребностям при работе с массовым материалом. Формализация данных производилась по системе, предложенной В.Ф. Генингом и неоднократно опробованной на прикамских материалах им и Л. И. Ашихминой. Для определения порядка эволюции выделенных типов был избран сравнительно-типологический метод, подробно разработанный для керамической посуды Б.И. Маршаком, И. С. Каменецким и А. Я. Шером. В тех случаях, когда это было возможно, привлекались данные стратиграфического и планиграфического анализа залегания находок, а также «метод аналогий».

В результате статистической обработки материала суммарно на четырех памятниках было выделено 13 типов посуды. После построения графа статистических связей между выделенными типами оказалось возможным объединить их в пять групп, внутри которых посуда обладает близким морфологическим и орнаментальным сходством. Наиболее многочисленная группа посуды характеризуется невысокой, слабо- или средне- отогнутой шейкой, слабовыпуклым туловом и плоским дном, орнаментирована отпечатками гребенчатого штампа в сочетании с гладким, реже – с ямками, выраженным линейным геометризмом композиции орнамента. Такая посуда находит себе аналогии в значительной части памятников Удмуртского Прикамья эпохи бронзы, Л.И. Ашихминой подобная посуда была охарактеризована как «ныргындинская», в разное время исследователи предлагали отнести ее к кругу приказанского, ерзовского либо межовского культурного влияния. Согласно данным стратиграфического и сравнительно-типологического анализа, сложение этой группы посуды в Удмуртском Прикамье происходило на основе синтеза двух других керамических традиций

Первая из них характеризуется горшковидной плоскодонной формой с невысоким слабо- и среднеотогнутым венчиком и орнаментацией прочерченными полосами в сочетании с геометрическими элементами, выполненными гребенчатым штампом. Более всего такая посуда характерна для прикамских памятников, относимых к кругу межовских. В Прикамье она появляется, очевидно, с территории распространения «классической» межовской культуры – Южного Приуралья и Зауралья. В силу того, что последняя является наиболее ранней из круга андроновидных культур Южного Приуралья, датировка такой посуды может быть обозначена в пределах XV-XIII вв. до н.э.

Вторая группа представлена сосудами относительно крупного диаметра (26-30 см), примесью очень крупной толченой раковины в тесте с высокой, очень слабо отогнутой

шейкой и ребром в верхней части тулова на высоте примерно 7-10 см от венчика, орнаментированными оттисками очень крупного гребенчатого штампа, т.н. «тракторного». Отдельные характеристики такой посуды (техника орнаментации, элементы орнамента, технологические особенности) находят аналогии в посуде энеолитических гаринско-борской и юртиковской культур, схожи с энеолитическими и вытянутые пропорции сосудов. Однако прямых аналогий, позволяющих говорить об их генетической связи с этими культурами не находится. Вопрос об ее происхождении должны разрешить дальнейшие исследования, но судя по всему, подобная посуда имела широкое бытование в Удмуртском Прикамье на раннем этапе развития эпохи бронзы, и вероятно может рассматриваться в качестве проявления местной керамической традиции.

«Нырғындынская» посуда, в свою очередь, рассматривается как одна из одной из основ формирования четвертой, синкретичной группы посуды, охарактеризованной в диссертации Л.И. Ашихминой как «быргындынская». Ее характерными признаками являются высокая, прямая или слабоотогнутая шейка, с резким перегибом в месте перехода к тулову, украшенным рядом одиночных, сдвоенных или строенных ямок. По венчику и верхней части тулова, характерна орнаментация оттисками гребенчатого и гладкого штампа, реже – шнура.

Вторым компонентом данной традиции, судя по всему, явилась посуда маклашеевского типа, выделенная на Партизанском II поселении. Она также характеризуется формой с резким переходом от высокого венчика к тулову, но значительно менее насыщенно и разнообразно орнаментирована.

Наконец, наиболее поздней группой керамики является т.н. «сложношнуровая» керамика, орнаментированная композициями из шнуровых линий и геометрических фигур. Судя по исследуемым памятникам, данная керамика в наибольшей степени восходит к предыдущей группе, однако ее происхождение до сих пор является дискуссионным в работах ученых разных регионов, а датировки колеблются в пределах XI-VI вв. до н.э.

Таким образом, результатом исследования стала культурно-стратиграфическая схема развития керамических традиций в регионе. Разумеется, данный вопрос нельзя считать исчерпанным. Требуется не только сбор и унификация данных о керамических комплексах удмуртского Прикамья, но и разработка проблем взаимодействия отдельных культурных традиций: происхождения «тракторной» посуды, детальное исследование развития традиций внутри «ныргындынского» типа, выявление компонентов сложения сложношнуровой традиции, четкой относительной и абсолютной хронологии выделяемых типов.

Несомненно, чрезвычайно важным является внедрение в работу естественнонаучных методов, до сих пор практически не применяемых на исследуемом материале. Данные об особенностях технологического процесса, составе теста посуды, уточнение абсолютных датировок, несомненно, способны вывести подобные исследования на принципиально новый уровень.

Чрезвычайно важным для разработки данной темы является расширение источниковой базы, и, в первую очередь, поиск однослойных поселений эпохи бронзы с «чистыми» однородными комплексами, либо четкой стратиграфией, которые, к сожалению, на настоящий момент в Удмуртском Прикамье неизвестны.